

УДК 327:94

Александр НЕСТЕРОВ¹

ПРОБЛЕМЫ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРОЛОГИИ И ПОЛИТОЛОГИИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности интерпретации термина “мультикультурализм”, активно используемом в современной политической жизни и исследовательской литературе. Автор, анализируя сложившиеся в современной исследовательской литературе и политической практике интерпретации понятия “мультикультурализм”, обосновывает, что наряду с так называемыми “мягким” и “жестким” мультикультурализмом, существует и интерпретация мультикультурализма как традиционного явления, присущего многим обществам со сложноструктурированной этноконфессиональной структурой. Политика “жесткого” мультикультурализма, актуальная в странах современного Европейского Союза, привела к ряду кризисных явлений и социально-политической жизни Европы, в то время как декларируемый в Азербайджане как основа этноконфессиональной жизни общества традиционный мультикультурализм, напротив, способствует социальной стабилизации.

Ключевые слова: мультикультурализм, Европейский Союз, общество, этничность, этноконфессиональная структура, идентичность, традиция.

Мультикультурализм как понятие в последние годы активно используется как политическими деятелями различных стран, так и исследователями с целью анализа процессов сосуществования на одной территории различных культур, не смешивающихся друг с другом и продолжающих самостоятельное развитие в чуждой для них (в той или иной степени) внешней среде. Внедрение термина в политический оборот произошло в 1970-х гг. – применительно к особенностям социально-политического развития Канады и Австралии, однако особенно активно использоваться данный термин стал в XXI веке, в связи с миграционным кризисом в Европе и политической практикой, направленной на сохранение культурной множественности и разнообразия сформировавшихся в европейских странах мигрантских общин. В то же время мультикультурализм был декларирован в качестве важнейшей политической практики и государственной политики в Азербайджане – вплоть до того, что 2016 г. был объявлен в Азербайджане “годом мультикультурализма”.

© *Нестеров Александр Геннадьевич* – д.и.н., профессор, зав. кафедрой зарубежного регионоведения, директор Информационного центра ЕС, директор Центра азербайджановедения, Институт социальных и политических наук, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. **Адрес:** Екатеринбург, 620000, пр. Ленина, 51. **E-mail:** agn1154@yandex.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope22017111120>

Мультикультурализм в российской исследовательской литературе

Число трудов, посвящённых мультикультурализму в XXI веке, огромно. В базе данных по гуманитарным наукам ERIN PLUS зафиксировано 842 работы, и опубликованных в последние годы. Мультикультурализму посвящены диссертации российских исследователей А. А. Борисова [Борисов, 2000], Г. А. Короткого [Короткий, 2012], Л. В. Арутюновой [Арутюнова, 2009], В. В. Сахаровой [Сахарова, 2010], М. Е. Ульяновой [Ульянова, 2008], Н.С. Пригоды [Пригода, 2009], А.И. Куропятника [Куропятник, 2000], М.Е. Тондера [Тондер, 2005], А.С. Ахтямовой [Ахтямова, 2007], Л.К. Мамедовой [Мамедова, 2013], Е.В. Пискун [Пискун, 2001], Д.М. Костиной [Костина, 2012], написанные в рамках политических, исторических, социологических, филологических и философских наук. Один из сборников “Актуальные проблемы Европы” был полностью посвящён проблемам мультикультурализма: авторы сборника А.И. Тэвдой-Бурмули [Тэвдой-Бурмули, 2011], И.С. Новоженова [Новоженова, 2011], С.В. Погорельская [Погорельская, 2011], С.М. Хенкин [Хенкин, 2011], М.С. Пальников [Пальников, 2011] и др. посвятили свои исследования как общим проблемам мультикультурализма, так и политике мультикультурализма в отдельных странах Европы – Франции, Испании, Германии и др.

Интерпретации мультикультурализма

Как уже неоднократно отмечалось современными исследователями, термин “мультикультурализм” в современном политическом лексиконе изменил своё первоначальное значение, которое в соответствии с мнением фактического автора понятия американского политолога Гореса Коллена подразумевало сохранение этнокультурной идентичности отдельных этнических общностей в массе населения страны и противостояло идее “плавильного котла”, в котором из разных общностей выплавляется новое единство. В то же время многие современные авторы подчёркивают, что само понятие “мультикультурализм” в широкий обиход вошло как замена понятия “этническое возрождение”, и понятие “культура” пришло на смену более жёстко детерминированному понятию “этничность”, и новые термины предложили более сглаженное описание конфликтогенного современного общества. Сама идея мультикультурализма содержит в себе отождествление этничности и культуры, подразумевая, что различная этническая лояльность означает различную культурную лояльность (что характерно для традиционного общества, но абсолютно несправедливо применительно к индустриальному, тем более постиндустриальному обществу) [Малахов, 2002: 49]. Таким образом, мультикультурализм есть автономное сосуществование различных культур на едином пространстве, при сохранении их особенностей, традиций, обычаев. Во многом такое сосуществование является естественным для любого территориального государства, сложившегося на полиэтничной основе, но анализ политической ситуации показывает глубокие различия в толковании понятия “мультикультурализм” в разных странах.

Развитие современной концепции мультикультурализма во многом связано с миграционными процессами. Идея мультикультурализма активно пропагандировалась прежде всего в “иммиграционных” странах, таких, как Канада, Австралия (где мультикультурализм стал официальной политической концепцией), что во многом было обусловлено сокращением традиционных миграционных потоков. Особенностью такого “мультикультурализма” было единое цивилизационное происхождение мигрантов – и англоязычные канадцы, и зачастую конфликтующие с ними франкофоны Квебека, и даже канадцы украинского и польского происхождения – все при-

надлежат к единой евроатлантической цивилизации, имеющей общую европейскую основу. В то же время по отношению к коренному населению территорий, на которых сложились “переселенческие колонии”, ставшие впоследствии самостоятельными государствами, термин не только не использовался, но, напротив, подчёркивалось принципиальное цивилизационное различие между старым и новым населением данных территорий, указывалось на необходимость сохранять дистанцию между “аборигенами” и переселенцами вплоть до подчёркнутой сегрегации, воспринимавшейся во внешнем мире как форма расизма.

В коллективной монографии “Европейский Союз в XXI веке: время испытаний” А.И. Тэвдой-Бурмули проанализировал концептуальные основы теории мультикультурализма, отметив, что известный теоретик мультикультурализма Чандрани Кукатас выделил два основных варианта мультикультурализма – “мягкий” и “жёсткий”. При этом под мягкой версией мультикультурализма понимается отсутствие принудительной ассимиляции иммигрантов принимающей стороной, “базовая либеральная толерантность”. По сути, это политика “негативных гарантий”, то есть “пассивный мультикультурализм”. С другой стороны, “жёсткий” мультикультурализм предполагает проведение специальной политики, защищающей группы социокультурных меньшинств от ассимиляции. А.И. Тэвдой-Бурмули вполне объективно предполагает, что для анализа современного кризиса мультикультурализма необходимо анализировать именно “жёсткую” его версию, ставшую концептуальной основой для политики мультикультурализма, предложенной лидерами современных стран Европейского Союза [Европейский Союз, 2012: 571–572].

“Традиционный” мультикультурализм

В то же время концепция мультикультурализма в 2010-х гг. приобрела новые очертания. В частности, в 2011 г. Президент России Д. Медведев упомянул о мультикультурализме как о традиционной и хорошо функционирующей практике организации российского социума [Европейский Союз, 2012: 572]. Тем самым фактически была обозначена новая, альтернативная концепция мультикультурализма как традиционной формы сосуществования различных этносов и культур в пространстве определённого региона/государства. При этом трудно согласиться с мнением А.И. Тэвдой-Бурмули, что такой подход укладывается в концепт “мягкого” мультикультурализма, когда под мультикультурализмом понимается базовая либеральная толерантность [Европейский Союз, 2012: 572]. Представляется, что речь в данной ситуации идет о принципиально иной концепции “традиционного” мультикультурализма, при которой исторически сложившееся сосуществование этносов и культур в рамках единого территориального пространства понимается как форма мультикультурализма.

Европа, Россия, Кавказ, естественно, являются регионами, где сосуществуют множество этносов, культур и традиций. Тем не менее в историческом смысле о мультикультурализме в России можно было говорить только применительно к европейским евреям, которые проживали в европейских странах, но сохраняли свою религию, свои традиции, свою письменность.

В то же время европейская христианская цивилизация относилась крайне нетерпимо ко всем, кто не принимал ее базовых устоев, и в лучшем случае евреи были вынуждены обитать отдельно (отсюда понятие “гетто”) и были существенно ограничены в правах, в худшем случае (как это было в государствах Испании в начале XVI века) иноверцев просто изгоняли за пределы государства. Тенденцией раз-

вития европейских стран в XIX – первой половине XX вв. было формирование национальных государств (в идеале – мононациональных государств, государств-наций), в рамках которых для представителей иных этносов просто не оставалось места. Исключением была Австро-Венгрия, которую можно рассматривать как попытку реализации интеграционного проекта для народов Центральной Европы, причём проекта, основанного именно на формировании пространства мультикультурализма, объединяющего представителей западной и восточной версии европейской христианской цивилизации, а также еврейское население Центральной Европы. Монархия Габсбургов, по крайней мере, её “австрийская” часть, во многом опередила время своего реального существования. Многие параметры развития “Королевств и земель, представленных в Имперском Совете” (Цислейтании) соответствуют особенностям европейских интеграционных структур конца XX – начала XXI века: единое гражданство, единое экономическое пространство, региональные парламенты и правительства, система делегирования полномочий на “наднациональный” (имперский) уровень и т.д. В то же время хочется подчеркнуть, что создатели такой “интегрированной” империи не стремились к такому результату. Австро-Венгерская монархия стала тем, чем она стала к концу XIX века, во многом вопреки воле своих создателей. Тем не менее представители династии Габсбургов понимали сущность австро-венгерской государственности достаточно точно. Так, сын и наследник императора Франца Иосифа эрцгерцог Рудольф писал в 1886 г. французскому политику Жоржу Клемансо: “Габсбургское государство давно уже осуществило мечту Виктора Гюго о Соединённых Штатах Европы, пусть и в миниатюрной форме. Австрия – блок разных стран и народов под единым руководством. Такая концепция имеет огромное значение для мировой цивилизации. Тот факт, что реализация этой идеи, выражаясь дипломатично, пока не совсем гармонична, не означает ошибочности самой идеи” [Шарый, Шимов, 2010: 37]. В итоге в Австро-Венгрии была предпринята реальная попытка формирования многонациональной общности, в которой удалось бы преодолеть национальные противоречия и националистические тенденции. Как ни парадоксально, реализовать такой проект попытались в отдалённой и отсталой провинции монархии – герцогстве Буковина, население которого отличалось исключительным этническим разнообразием.

Буковина, бывшая в средние века частью княжества Молдавия, вошла в состав державы Габсбургов в 1775 году, когда русские войска одержали очередную победу над Османской империей. По данным обследования края, проведённого австрийцами в 1770-х гг., население Буковины составляли около 55 тыс. румын, 21 тыс. русин и гуцулов и около 5 тыс. представителей других этносов. Политика австрийского правительства в условиях «весны народов» привела к тому, что к 1910 г. в Буковине проживали 305 тыс. человек, считавших себя украинцами, 273 тыс. румын, 103 тыс. евреев, 65 тыс. немцев и 36 тыс. поляков, а также представителей других этносов (вплоть до нескольких десятков итальянцев). Подписанное в 1909 г. Буковинское соглашение (Bukowinaer Ausgleich) привело к созданию в герцогстве чёткой системы регионального представительства (на основе всеобщего избирательного права) и системы управления, учитывавшей интересы всех этнических групп на основе того, что в настоящее время было бы названо политикой мультикультурализма. Соглашение привело к стабилизации межэтнических отношений в Буковине и могло бы стать прообразом для урегулирования этнических конфликтов на всей территории монархии [Нестеров, 2014: 66–71]. Тем не менее этого не произошло. В условиях подъёма волны “романтического национализма” (термин Ж.

Плюмьена), австрийский интеграционный проект оказался несвоевременным и был разрушен в ходе Первой мировой войны. Австро-Венгерская интеграция так и осталась невозможностью в мире возможностей.

В Европе о мультикультурализме заговорили только в последней трети XX века, применяя термин в новом смысле как форму сосуществования коренного населения с мигрантскими сообществами. Это было связано с притоком мигрантов из стран Африки и Арабского Востока, не желавших принимать нормы и традиции жизни европейской (или шире – евроатлантической) цивилизации. Толерантность, ставшая одним из постулатов современного Европейского Союза, превратилась в угрозу для самого существования традиционной Европы: мигранты не просто требовали признать за ними право соблюдать свои традиции, но и требовали поставить их нормы и обычаи выше законов принимающих стран. В то же время политические силы Германии, Франции, Соединённого Королевства и других европейских стран в базовой идее имели концепцию гомогенного национального государства, за создание которого в той же Германии или Италии боролись значительную часть XIX века. Мигранты всегда рассматривались как временное явление, даже в разговорном языке в Германии применительно к иммигрантам используется термин *Ausländer* (иностранец), или *Gastarbeiter* (временный работник, рабочий-гость; слово в форме “гастарбайтер” вошло и в русский язык). Это подразумевает, что присутствие таких мигрантов ограничено во времени, и в перспективе мигранты вернутся в места исконного проживания.

Агрессивный национализм мигрантов, желающих сохранять образ жизни в соответствии с традициями собственной цивилизационной модели, вызвал ответную реакцию в обществе стран Европы и сформировал устойчивую тенденцию к развитию ксенофобии среди коренного населения европейских стран. Именно поэтому лидеры стран ЕС заговорили о провале, о крахе политики мультикультурализма в Европе. В то же время в “иммигрантских” государствах о крахе такой политики не говорится даже теоретически – отказ от мультикультурализма в США или Австралии может привести к резкому росту социальной напряжённости, что не может быть допущено без существенного вреда не только для имиджа страны, но и для её экономики.

Иначе в этом отношении развивается ситуация в современной России. После распада СССР Россия также стала страной, принимающей значительное количество мигрантов, многие из которых стремятся остаться в России на постоянное жительство. Однако культурная дистанция между представителями стран постсоветского пространства значительно меньше, чем между жителями, к примеру, Франции и стран бывшей Французской Африки или Арабского Востока. Историческая традиция межкультурного сосуществования (хотя и с элементами ассимиляции) существовала в России с момента покорения тюркских государств Поволжья в XVI веке. Длительное совместное существование в рамках единых политических структур, единых систем образования и воспитания привели к сближению ментальностей, особенно среди старших поколений.

В то же время примерно половина прибывающих в Россию мигрантов принадлежит к числу молодых людей, которые получили образование уже после распада СССР, поэтому очевидно, что культурное и этническое многообразие современной России будет только возрастать. Однако вплоть до настоящего времени невозможно жёстко заявлять, что на пространстве Российской Федерации формируются замкнутые этнокультурные общины, живущие, по сути, по своим законам и не со-

храняющие лояльности к законам принимающей страны: все этнокультурные общины на территории России лояльны по отношению к действующему законодательству (даже столь замкнутые общины, как трудовые мигранты из Китая и стран Юго-Восточной Азии, цивилизационно чуждые принимающей стране). В то же время необходимо подчеркнуть, что основная масса мигрантов прибывает на территорию России из стран Центральной Азии, а население России имеет значительный исторический опыт сосуществования и взаимодействия с представителями исламской цивилизационной модели, которые с XVI века проживают на российской государственной территории. Впрочем, следует отметить также и существование ксенофобских настроений в российском обществе, что обусловлено во многом внутренним стремлением россиян к сохранению пространства гомогенной российской культурно-цивилизационной модели и очевидным ростом числа мигрантов. В каком-то смысле в России повторяется европейская ситуация, но со значительным хронологическим отставанием и со множеством собственных нюансов.

Существует ли мультикультурализм в России? Представляется, что использовать этот термин применительно к российскому обществу не вполне объективно. Россия никогда не была моноэтническим государством, государством-нацией. Российское государство изначально формировалось как государство имперского типа, объединяющее под своей властью представителей различных наций, этносов, культур и религий. На протяжении многих столетий формировалась полиэтническая элита Российского государства, объединенная православной религией и осознанием своей роли в государстве.

Советский период в истории России был связан с последовательным проведением в жизнь идеи интернационализма. Взаимовлияние и перемешивание национальных культур и традиций привели к тому, что на территории Советского Союза сформировалась единая система образования и воспитания, в рамках которой не существовало отдельных, отличающихся друг от друга национальных пространств, наоборот, по крайней мере формально существовало полное равенство представителей всех наций в получении образования. Распад СССР и реформы конца XX и начала XXI века не привели в этом отношении к существенным изменениям.

Ситуация в странах Южного Кавказа, в частности, в Азербайджане принципиально отличалась (и отличается) от европейской. В историческом смысле пространство Азербайджана (в широком смысле этого термина) всегда являлось местом пересечения цивилизационных, культурных, этнических и религиозных традиций. Поэтому сосуществование различных (даже в цивилизационном отношении) культур сохранялось на этом пространстве на протяжении многих веков: на общей территории сосуществовали христиане (принадлежавшие к ортодоксальному направлению христианства, а также монофиситы, несториане и представители некоторых протестантских групп), мусульмане (как сунниты, так и шииты) и евреи.

Учитывая исторически сложившуюся этническую и конфессиональную ситуацию, современный Азербайджан официально провозгласил политику мультикультурализма, ссылаясь на исторические традиции региона, а 2016 год был провозглашен “годом мультикультурализма”. Азербайджан показывает пример успешной реализации политики традиционного мультикультурализма, где представители различных этнокультурных групп не только не агрессивны по отношению друг к другу, но и успешно сосуществуют и сотрудничают. При этом необходимо подчеркнуть, что в Азербайджане под мультикультурализмом понимается именно “тради-

ционная” модель этноконфессионального сосуществования. Тюрки (собственно азербайджанцы), ираноязычные талыши, евреи Габалы, старообрядцы Ивановки – все эти этноконфессиональные группы, как подчёркивает современное руководство Азербайджана, являются живым примером мультикультурализма в Азербайджанской Республике. В Азербайджане не существует столь значимой проблемы притока чуждых в цивилизационно-культурном отношении мигрантов, как в Европе и частично в России. Поэтому Азербайджанская Республика может решать вопросы культурного разнообразия превентивно, не дожидаясь возникновения тех проблем, которые стали существенными для Европы.

Мультикультурализм как угроза: миф или реальность

Является ли мультикультурализм реальной угрозой единству и стабильности стран Европы, тем более России? Сам по себе нет. Разговоры об “угрозе мультикультурализма” сродни “призраку польского сантехника”, которым пугали европейцев противники расширения ЕС на восток в 1990-х годах. Множественность культур, их разнообразие является естественным условием существования современного мира. Как подчёркивал основоположник европейского федерализма Альтиери Спинелли, федерализм основан на любви к сложному, в отличие от тоталитарной тяги к простому. Но множественность не означает противостояния. Право пользоваться родным языком и иметь свой культурный центр не означает получения права на основании собственных традиций не соблюдать законы принимающей страны, требовать только прав и не принимать обязанностей. Такой агрессивный мультикультурализм является реальной угрозой – как следствие, он ведёт к ксенофобии и росту праворадикальных настроений у основной массы населения. Таким образом, ответ на поставленный вопрос – является ли мультикультурализм угрозой для европейской или российской идентичности – неоднозначен: любой миф, в том числе и миф об угрозе мультикультурализма, при определённых условиях может трансформироваться в реальность.

Среди значительной части образованных россиян существует отчётливая идиосинкрязия к риторике “мультикультурного общества”. Чем вызвана эта идиосинкрязия, помимо хорошо известной дискредитации мультикультуралистской риторики в Европе?

Европейская политика мультикультурализма может найти выход из кризиса при одном условии: она, с одной стороны, концептуально должна отказаться от существующей в скрытой форме идеи господствующей культуры, к которой должны приспособливаться носители иных культурных традиций, а с другой стороны, необходимо разорвать жёсткую детерминанту “культура = этничность”. Культурное разнообразие не должно быть связано с этническим разнообразием. Сущность действительного культурного плюрализма – мультикультурализма – состоит не в параллельном существовании автономных идентичностей, а в их взаимодействии, взаимопроникновении, взаимной трансформации, сохранении взаимного уважения к иной культуре и стремления понять её, а не противопоставлять её своей культуре в рамках системы “свой – чужой”.

Европейский Союз провозглашает идею европейской, по сути транснациональной, цивилизационной идентичности. Человек в первую очередь должен воспринимать себя как европейца, и лишь потом – как француза, поляка, немца или итальянца. Огромные средства выделяются для формирования европейской идентичности в

первую очередь у представителей молодого поколения. Студенческая мобильность, многочисленные обменные программы активно способствуют этому. При этом современная Европа учитывает нарастающую волну ксенофобии, в том числе и в наиболее экономически и политически устойчивых странах ЕС. В то же время политика мультикультурализма в его европейском, “жестком” понимании, а также политическое давление высших институтов ЕС (“Брюсселя”) негативно влияет на формирование европейской идентичности в узком смысле этого слова, вызывая волны нового национализма (показателен в этом смысле результат референдума 2016 г. о выходе Соединённого Королевства из состава ЕС).

Время покажет, сумеет ли интегрированная Европа создать новую европейскую идентичность и сможет ли ЕС противостоять угрозе национализма и размывания европейских цивилизационных традиций со стороны мигрантских сообществ в рамках декларируемой политики мультикультурализма. В то же время уже очевидно, что именно интеграционный процесс привёл к реальному формированию самовосприятия себя как европейцев представителями самых разных этносов, и именно это гарантировало Европе мирное развитие на протяжении более чем 60 лет.

В то же время волна “нового национализма” начала XXI века, ярко проявившаяся в украинском кризисе, показывает, что проблема идентификации личности не ограничивается этнической идентификацией: жители как Запада, так и Востока Украины одинаково идентифицируют себя как украинцев, но фактически противостоят друг другу в цивилизационном смысле. Множественность идентификации сохраняется (даже в рамках отдельных европейских государств). Поэтому говорить о приходе новой “европейской” идентичности в современных условиях рано – ей противостоят миграционные и экономические факторы, ксенофобия, одинаковые на словах, но понимаемые по-разному системы ценностей, мультикультурализм. Удастся ли Европе преодолеть эти проблемы и создать новую систему европейской идентичности, в которую будет вписан и мультикультурализм, покажет время.

Список литературы

Арутюнова Л.В. (2009) Мультикультурализм и его модели в современном мире. Автореферат диссертации... кандидата философских наук. М.: Московский государственный университет культуры и искусств.

Ахтямова А.С. (2007) Мультикультурализм в образовательной политике США конца XX – начала XXI вв. Автореферат диссертации... кандидата культурологии. М.: Московский государственный педагогический университет.

Борисов А.А. (2000) Американские консерваторы и мультикультурализм. Автореферат диссертации... кандидата исторических наук. Пермь: Пермский государственный университет.

Европейский Союз в XXI веке: время испытаний. (2012) Под ред. О.Ю. Потемкиной, Н.Ю. Кавешникова, Н.Б. Кондратьевой. М.: Изд-во “Весь мир”.

Короткий Г.А. (2012) Мультикультурализм как социокультурная парадигма эпохи глобализации. Автореферат диссертации... кандидата философских наук. М.: Московский городской педагогический университет.

Костина Д.М. (2012) Концепт “Multiculturalism” в системе британских культурных ценностей и особенности его вербальной репрезентации в современном английском языке. Автореферат диссертации... кандидата филологических наук. Белгород: Белгородский государственный научный исследовательский университет.

Куропятник А.И. (2000) Мультикультурализм: идеология и политика социальной стабильности полиэтнических обществ. Автореферат диссертации... доктора социологических наук. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет.

Малахов В.С. (2002) Зачем России мультикультурализм? // *Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ*. Под ред. В.С. Малахова и В.А. Тишкова. М.: Институт этнологии и антропологии РАН.

Мамедова Л.К. (2013) Мультикультурализм в государственной политике Великобритании. Автореферат диссертации... кандидата политических наук. М.: Дипломатическая академия МИД РФ.

Нестеров А.Г. (2014) Герцогство Буковина в интеграционной модели Австро-Венгерской монархии. // *Известия Уральского федерального университета*. Серия 3. Общественные науки. 2014, № 4 (134), с. 66 – 71.

Новоженова И.С. (2011) Французская модель интеграции мигрантов и мультикультурализм. // *Актуальные проблемы Европы*, 2011, № 4, с. 117 – 139.

Пальников М.С. (2011) Российский мультикультурализм в контексте культурной глобализации. // *Актуальные проблемы Европы*, 2011, № 4, с. 193 – 220.

Пискун Е.В. (2001) Мультикультурализм США и культура афроамериканцев: Т. Моррисон, Э. Уокер. Автореферат диссертации... кандидата философских наук.

Погорельская С.В. (2011) Германия и мультикультурализм. // *Актуальные проблемы Европы*, 2011, № 4, с. 79 – 116.

Пригода Н.С. (2009) Мультикультурализм как фактор формирования современного общества. Автореферат диссертации... кандидата философских наук. Омск: Омский государственный университет путей сообщения.

Сахарова В.В. (2010) Мультикультурализм и политика интеграции иммигрантов: сравнительный анализ опыта ведущих стран Запада в условиях глобализации. Автореферат диссертации... кандидата политических наук. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет.

Тондер М.Е. (2005) Полиэтничность и мультикультурализм в структуре американской нации: история и современность. Автореферат диссертации... кандидата политических наук. М.: Институт мировой экономики и международных отношений РАН.

Тэвдой-Бурмули А.И. (2011) Мультикультурализм: между панацеей и проклятием. // *Актуальные проблемы Европы*, 2011, № 4, с. 14 – 34.

Ульянова М.Е. (2008) Мультикультурализм в условиях миграционных процессов: социокультурная политика и практика. Автореферат диссертации... кандидата культурологии. М.: Российская академия государственной службы.

Хенкин С.М. (2011) Мультикультурализм в испанской политике: дискуссия и линии размежевания. // *Актуальные проблемы Европы*, 2011, № 4, с. 140 – 165.

Шарый А., Шимов Я. (2010) Корни и корона. Очерки об Австро-Венгрии: судьба империи. М.: изд-во “КоЛибри”.

References.

Arutjunova L.V. (2009) Mul'tikul'turalizm i ego modeli v sovremennom mire. Avtoreferat dissertacii... kandidata filosofskih nauk. M.: Moskovskij gosudarstvennyj universitet kul'tury i iskusstv.

Ahtjamova A.S. (2007) Mul'tikul'turalizm v obrazovatel'noj politike SShA konca HH – nachala XXI vv. Avtoreferat dissertacii... kandidata kul'turologii. M.: Moskovskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet.

Borisov A.A. (2000) Amerikanskije konservatory i mul'tikul'turalizm. Avtoreferat dissertacii... kandidata istoricheskikh nauk. Perm': Perm'skij gosudarstvennyj universitet.

Evropejskij Sojuz v XXI veke: vremja ispytanij (2012) Pod red. O.Ju. Potemkinoj, N.Ju. Kaveshnikova, N.B. Kondrat'evoj. M.: Izd-vo “Ves' mir”.

Korotkij G.A. (2012) Mul'tikul'turalizm kak sociokul'turnaja paradigma jepohi globalizacii. Avtoreferat dissertacii... kandidata filosofskih nauk. M.: Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet.

Kostina D.M. (2012) Konzept “Multiculturalism” v sisteme britanskih kul'turnyh cennostej i osobennosti ego verbal'noj reprezentacii v sovremennom anglijskom jazyke. Avtoreferat dissertacii... kandidata filologicheskikh nauk. Belgorod: Belgorodskij gosudarstvennyj nauchnyj issledovatel'skij universitet.

Kuropjatnik A.I. (2000) Mul'tikul'turalizm: ideologija i politika social'noj stabil'nosti polijetnicheskikh obshhestv. Avtoreferat dissertacii... doktora sociologicheskikh nauk. SPb.: Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet.

Malahov V.S. (2002) Zachem Rossii mul'tikul'turalizm? // *Mul'tikul'turalizm i transformacija postsovet'skikh obshhestv*. Pod red. V.S. Malahova i V.A. Tishkova. M.: Institut jetnologii i antropologii RAN.

- Mamedova L.K. (2013) Mul'tikul'turalizm v gosudarstvennoj politike Velikobitanii. Avtoreferat dissertacii... kandidata politicheskikh nauk. M.: Diplomaticeskaja akademija MID RF.
- Nesterov A.G. (2014) Gercogstvo Bukovina v integracionnoj modeli Avstro-Vengerskoj monarhii, // *Izvestija Ural'skogo federal'nogo universiteta*. Serija 3. Obshhestvennye nauki. 2014, № 4 (134), s. 66 – 71.
- Novozhenova I.S. (2011) Francuzskaja model' integracii migrantov i mul'tikul'turalizm // *Aktual'nye problemy Evropy*, 2011, № 4, s. 117 – 139.
- Pal'nikov M.S. (2011) Rossijskij mul'tikul'turalizm v kontekste kul'turnoj globalizacii // *Aktual'nye problemy Evropy*, 2011, № 4, s. 193 – 220.
- Piskun E.V. (2001) Mul'tikul'turalizm SShA i kul'tura afroamerikancev: T. Morrison, Je. Uoker. Avtoreferat dissertacii... kandidata filosofskih nauk.
- Pogorel'skaja S.V. (2011) Germanija i mul'tikul'turalizm // *Aktual'nye problemy Evropy*, 2011, № 4, s. 79 – 116.
- Prigoda N.S. (2009) Mul'tikul'turalizm kak faktor formirovanija sovremennogo obshhestva. Avtoreferat dissertacii... kandidata filosofskih nauk. Omsk: Omskij gosudarstvennyj universitet putej soobshhenija.
- Saharova V.V. (2010) Mul'tikul'turalizm i politika integracii immigrantov: sravnitel'nyj analiz opyta vedushhij stran Zapada v uslovijah globalizacii. Avtoreferat dissertacii... kandidata politicheskikh nauk. SPb.: Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet.
- Tonder M.E. (2005) Polijetnichnost' i mul'tikul'turalizm v strukture amerikanskoj nacii: istorija i sovremennost'. Avtoreferat dissertacii... kandidata politicheskikh nauk. M.: Institut mirovoj jekonomiki i mezhdunarodnyh otnoshenij RAN.
- Tjevdoj-Burmuli A.I. (2011) Mul'tikul'turalizm: mezhdru panaceej i prokljatiem // *Aktual'nye problemy Evropy*, № 4, s. 14 – 34.
- Ul'janova M.E. (2008) Mul'tikul'turalizm v uslovijah migracionnyh processov: sociokul'turnaja politika i praktika. Avtoreferat dissertacii... kandidata kul'turologii. M.: Rossijskaja akademija gosudarstvennoj sluzhby.
- Henkin S.M. (2011) Mul'tikul'turalizm v ispanskoj politii: diskussija i linii razmezhevanija // *Aktual'nye problemy Evropy*, 2011, № 4, s. 140 – 165.
- Sharyj A., Shimov Ja. (2010) Kornj i korona. Oчерki ob Avstro-Vengrii: sud'ba imperii. M.: izd-vo "KoLibri".

Problems of multiculturalism in domestic cultural and political practice

Author. Nesterov A., Doctor of History, professor, Head of Department of Foreign Regional Studies, Director of European Information Center, Director of Center of Azerbaijan Studies, Institute of Social and Political Studies, B. Yeltsin Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia. **Address:** 51, Lenin str., Yekaterinburg, Russia, 620000. **E-mail:** agn1154@yandex.ru.

Abstract. The author explores characteristics of interpretation of the term “multiculturalism”, actively used in the modern political life and research literature. Analyzing the interpretations of the term “multiculturalism”, established in the modern research literature and political practice, he looks into “soft” and “hard” forms of the multiculturalism. He points out that there is also an interpretation of this term as a traditional process that is common for the most of the societies with the complex structure in ethno-confessional sense. The policy of “hard” multiculturalism, which is of current importance in the countries of the modern European Union, has led to a variety of downturns in the social and political aspects of life in Europe. On the contrary, the traditional multiculturalism, being proclaimed in Azerbaijan as the basis of ethno-confessional life of the society, encourages the social stabilization.

Key words: multiculturalism, European Union, society, ethnicity, ethno-confessional structure, identity, tradition.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope22017111120>